В настоящее время перед самими странами, а также перед региональными и международными организациями стоит вопрос по поиску подходов к решению проблемы нелегальной миграции с учетом соблюдения прав и интересов принимающих обществ и иммигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration / Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. (Tun., 1885).
2. Karakoulaki M., Southgate L., Steiner J. Critical Perspectives on Migration in the Twenty-First Century // E-International Relations, Bristol, England. URL: <https://www.e-ir.info/publication/critical-perspectives-on-migration-in-the-twenty-first-century/> (accessed 14.02.2021).
3. Глумсков В. Мигранты остаются внутри // Эксперт. URL: http://expert.ru/kazakhstan/2007/05/trudovaya_migraciya/ (accessed 12.02.2021).
4. World Migration Report 2020 // International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed 05.12.2020).
5. Choi W.G. Ethnic Koreans from China: Korean Dream, Adaptation, and New Identity // Asia Culture Forum. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=14&ved=2ahUKewj606uS8JnoAhVC_CoKHYMIB_gQFjANegQICBAB&url=http%3A%2F%2Fwww.cct.go.kr%2Fdata%2Ffac2006%2Fmulti%2Fmulti_0203_Woo-Gil%2520Choi.pdf&usq=AOvVaw3SZZ3gaVRRKDYKU4hB6kt1 (accessed 07.12.2020).
6. China Immigration Statistics 1960-2020 URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CHN/china/immigration-statistics> (accessed 05.12.2020)
7. 陳志柔, 吳家裕臺灣民眾對外籍配偶移民的態度：十年間的變化趨勢. URL:https://www.researchgate.net/publication/333632224_taiwanminzhongduiwaijipeiyouyimindetaidushinianjiandebianhuaqushiPublic_Atitudes_toward_Marriage_Migrants_in_Taiwan_The_Ten-Year_Change_2004-2014 (accessed 03.03.2021).
8. Егорова М. А. Человек в мультикультурном обществе: проблема самоидентификации. // Политика и Общество. 2016, № 4.

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ КИТАЯ В СТРАНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

А. А. Нестерова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nesterova@bsu.by*

Цяочу Чжуаньсунь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zsp1992767@yandex.by*

В статье рассматриваются особенности современной китайской трудовой

миграции в страны Средней Азии на примере Казахстана и Узбекистана. Показана роль миграционных процессов в двусторонних отношениях. Выявлены особенности и наиболее важные закономерности развития трудовой миграции из Китая в указанные страны на современном этапе.

Ключевые слова: миграция; трудовые ресурсы; Казахстан; Китай; Узбекистан; рабочая сила.

MIGRATION OF WORKFORCE FROM CHINA TO CENTRAL ASIAN COUNTRIES

A. A. Nesterova

*Belarusian State University,
Independence ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, nesterova@bsu.by*

Qiaochu Zhuansun

*Belarusian State University,
Independence ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, zsp1992767@yandex.by*

The article examines the features of modern Chinese labor migration to the countries of Central Asia on the example of Kazakhstan and Uzbekistan. The role of migration processes in bilateral relations is shown. The features and the most important regularities in the development of labor migration from China to these countries at the present stage are revealed.

Keywords: migration; labor resources; Kazakhstan; China; Uzbekistan; labor force.

Миграция населения играет важную роль в современном мире и охватывает почти все страны мира. Перемещение рабочей силы через границы стран является частью социального процесса миграции населения – очень сложного по природе, разнообразного по формам проявления и последствиями. На этот процесс влияют различные демографические, политические, социально-экономические и другие факторы, в то же время следует заметить, что международная миграция, в свою очередь, влияет на развитие социально-экономических систем национального, регионально-наднационального и глобального уровней. Как справедливо заметил Л. Галька, «не существует государства, которая на разных этапах своего развития той или иной мере не была задействована в мировых миграционных процессах» [1, с. 125]. Более того, в современных условиях международная миграция рабочей силы становится важным фактором конфигурации мировой экономической системы, поэтому ряд проблем, порождаемых этим явлением, требует решения на наднациональном уровне, на что справедливо указывают

исследователи [2, с. 1].

Сегодня Китай стал одним из крупнейших финансовых доноров и инвесторов в развитие транспортной, коммуникационной, энергетической (нефтегазовой, урановой, угольной, редкоземельной) инфраструктуры в странах Центральной Азии. Китай – это важный торгово-экономический партнер и поставщик почти всей номенклатуры товаров повседневного спроса. Торговля на протяжении 25 лет была источником двустороннего малого и индивидуального торгового бизнеса, и миграций в приграничных с КНР странах. Китай также стал источником квалифицированной рабочей силы, которой не хватает в регионе. К настоящему времени эта миграция стала довольно устойчивой тенденцией, которая постоянно укрепляется в контексте активно развивающегося торгового и экономического сотрудничества двух стран. Кроме того, три республики Центральной Азии, наряду с Россией, имеют протяженные совместные границы с Китаем: Казахстан (1782 км), Киргизия (858 км) и Таджикистан (414 км), и в условиях географической близости и политической открытости это способствует движению капитала, товаров и людей.

Сегодня Китай стал одним из крупнейших финансовых доноров и инвесторов в развитие транспортной, коммуникационной, энергетической (нефтегазовой, урановой, угольной, редкоземельной) инфраструктуры в странах Центральной Азии. Китай – это важный торгово-экономический партнер и поставщик почти всей номенклатуры товаров повседневного спроса. Торговля на протяжении 25 лет была источником двустороннего малого и индивидуального торгового бизнеса, и миграций в приграничных с КНР странах. Китай также стал источником квалифицированной рабочей силы [4, с. 54].

Китайская трудовая миграция в Узбекистане включает торговую миграцию, бизнес миграцию и работу по найму. Сегодня наблюдается устойчивое присутствие китайской рабочей силы и бизнеса. Китайские менеджеры, инженерно-технические кадры, другие профессионалы и рабочие, заняты в приоритетных секторах сотрудничества КНР в Узбекистане. Они работают в основном на крупных китайских и совместных предприятиях, компаниях, подрядных организациях в энергетике, строительстве, сфере услуг.

Трудовая иммиграция регулируется национальным законодательством, которое устанавливает категории приглашаемых работников (СЕО, менеджеры подразделений, специалисты, квалифицированные рабочие и др.) и количественные и временные рамки для их пребывания в стране.

Узбекистан, начиная с 2016 г., усилил внимание и изменил подход

к миграции. К сожалению, в настоящий момент эта сфера все больше подтверждена влиянию глобальных тенденций. Новая миграционная политика Узбекистана учитывает, как внутренние, так и внешние факторы. Сегодня республика, как и большинство других развивающихся государств, делает ставку на организованную трудовую миграцию.

Торговая миграция появилась еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг., сначала из Китая в Казахстан, а потом – двусторонняя: для казахстанцев это был способ экономической мобилизации и выживания в период кризиса [3, с. 27].

В период экономического роста, с середины 2000-х гг. резко возросло привлечение китайской рабочей силы для реализации китайских и совместных проектов в Казахстане. Еще одной причиной рекрутирования китайских работников стал дефицит высококвалифицированных кадров и недостатки в системе высшего и среднего профессионального образования Казахстана, которое не обеспечивает рынок труда квалифицированными инженерными и рабочими кадрами.

Китайские компании, китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в строительство промышленных и логистических объектов, решение экологических проблем (особенно в крупных компаниях), рост производительности труда, реализуют политику КСО. В целом, вклад китайских и совместных компаний в развитие отдельных секторов экономики значителен; несколько компаний входят в список 50-ти крупнейших налогоплательщиков в казахстанский госбюджет [5].

По информации посла КНР в Республике Узбекистан, в стране на август 2020 г. было уже свыше 1000 предприятий с китайским капиталом. Судя по тому, как быстро растет в Узбекистане бизнес миграция и туризм из КНР, и, учитывая новую политику благоприятствования привлечению иностранных кадров, можно прогнозировать увеличение иммиграции в Узбекистане китайских профессионалов и предпринимателей.

В Узбекистане существуют опасения по поводу «чрезмерной» миграции из КНР и о том, что китайские работники создают «конкуренцию» местным на рынках труда. Однако рабочая сила из КНР занята, как правило, на китайских или совместных предприятиях, или работает вахтовым методом на отдаленных участках при строительстве газо- и нефтепроводов, либо занята в специфическом национальном бизнесе – китайских ресторанах и медицинских центрах, где нередко обслуживаются сами граждане из КНР. Доля китайской рабочей силы среди общего числа занятых в Узбекистане невелика – 0,28%, и не

оказывает существенного влияния на рынок труда [6, с. 13].

Таким образом, китайские совместные компании, китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в развитие отдельных отраслей экономики Казахстана. Они повышают квалификацию кадров, обеспечивают их социальную защиту, что повышает конкурентоспособность работников, предприятий и компаний. Вместе с тем, имеются и негативные последствия китайской трудовой миграции и бизнеса.

Трудовая миграция из Китая становится неотъемлемым элементом на рынке труда Узбекистана. Китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в развитие отдельных отраслей экономики Узбекистана. В тоже время трудовая миграция сопровождается рядом негативных явлений, связанных с неотработанностью организационных вопросов регулирования импорта рабочей силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Галька Л., Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2017. № 1.
2. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. М.: Евразийский банк развития, 2015.
3. Садовская Е. Ю. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
4. Китай в лидерах по предоставлению иностранной рабочей силы в РК // Учёт. URL: <https://uchet.kz/news/kitay-v-liderakh-po-predostavleniyu-inostrannoy-rabocheysily-v-rk/> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Есеналина А. Кто кормит Казахстан. 50 крупнейших налогоплательщиков страны // LS. URL: <https://lsm.kz/kto-kormit-kazahstan-50-krupnejshih-nalogopatelshikov-strany> (дата обращения: 10.01.2021).
6. Садовская Е. Ю. Аналитический доклад Инициатива Китая «Пояс и Путь» и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии // Prague Process. URL: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/151/CA_China_Analytical_Report_Sadovskaya_RU.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

СОВЕТСКОЕ КУРДОВЕДЕНИЕ В 1920-1930-Х ГГ.: МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ИДЕЯМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

А. О. Победоносцева-Кая

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация, apobedonostseva@gmail.com,
a.pobedonostseva@spbu.ru*

Рассмотрение развития советского курдоведения в контексте противоборства идей мировой революции и государственных интересов советского государства